A watercolor illustration of a landscape. In the upper center, a white bird is shown in flight against a light purple and blue sky. Below the bird, a path or stream winds through a landscape of soft, blended colors in shades of yellow, green, and brown. On the right side, a thin, dark tree trunk with sparse branches reaches upwards. The overall style is soft and painterly.

Н. НЕКРАСОВ

Дедушка
Мазай
и зайцы

Художник О.Новозонов

...Дети, я вам расскажу про Мазая.
Наждое лето домой приезжая,
Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его:

Летом её убирая красиво,
Исстари хмель в ней родится на диво,

Вся она тонет в зелёных садах;
Домини в ней на высоких столбах

(Всю эту местность вода понимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция).

...Старый Мазай разболтался в сарае:
„В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Набы сетями её не ловили,
Набы силками её не давили;

Зайцы вот тоже,—их жалко до слёз!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут,—

Нет! ещё мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.
Где у них совесть?..

Я раз за дровами
В лодке поехал—их много с рени
И нам в половодье весной нагоняет—
Еду, ловлю их. Вода прибывает.

Вижу один островок небольшой—
Зайцы на нём собралися гурьбой.
С наждой минутой вода подбиралась
К бедным звернам;

уж под ними осталось
Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.

Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!

Прыгнули зайцы мои, — ничего!

Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой.

„То-то—сказал я:—не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчины, деда Мазая!”

Этак гуторя, пływём в тишине.
Столбин не столбин, зайчишко на пне
Лалки снрестивши, стоит, горемына,

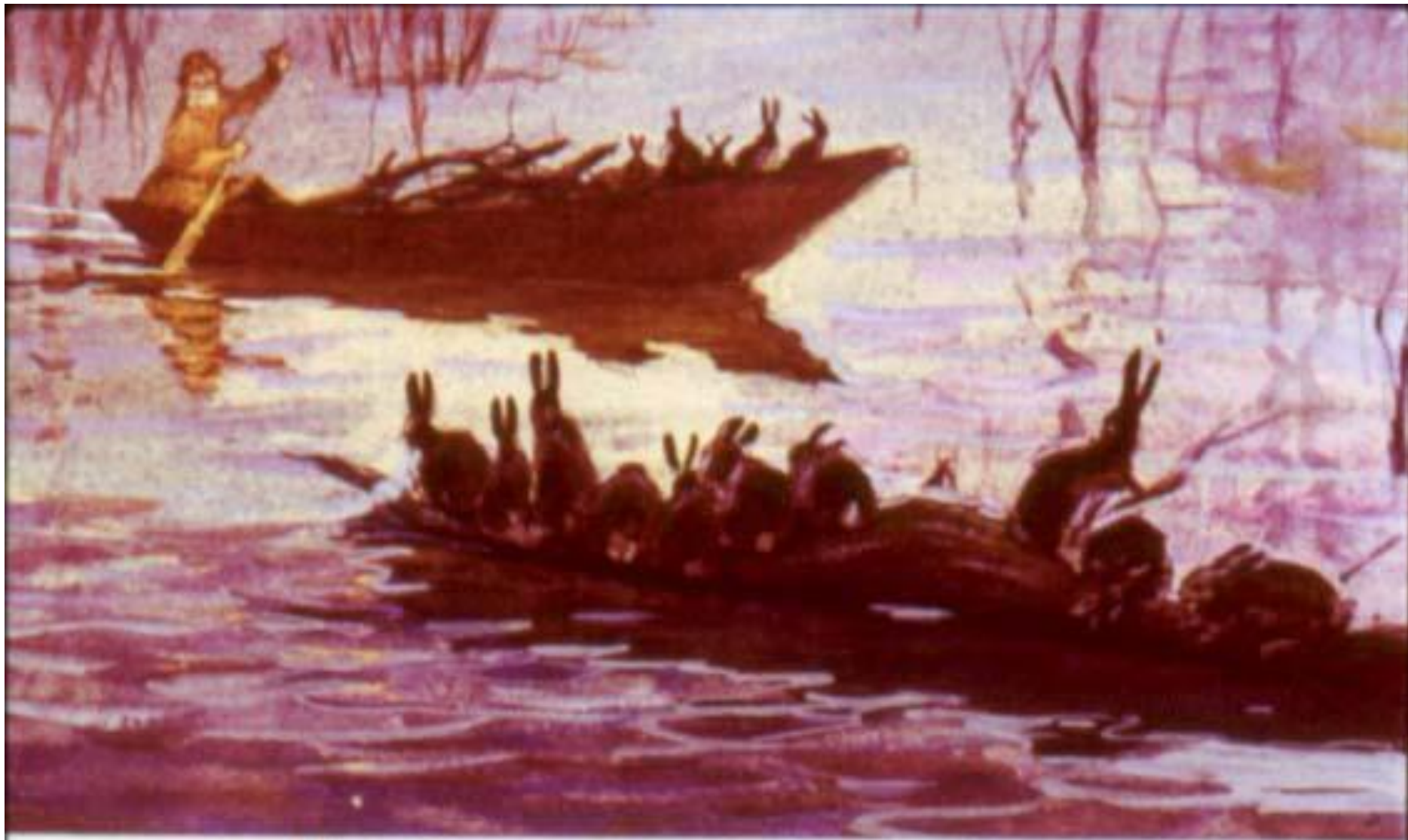
Взял и его—тягота не велина!

Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста непошится зайчиха—
Еле жива, а толста, нан купчиха!

Я её, дуру, накрыл зипуном—
Сильно дрожала... Не рано уж было.

Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя, и стоя, и лёжа пластом,
Зайцев с десятон спасалось на нём.
„Взял бы я вас—да потопите лодну!“

Жаль их, однако, да жаль и находну—
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволон...

Было потехи у баб, ребятишек,
Нак пронатил я деревней зайчишек:
„Глянь-но: что делает старый Мазай!“
Ладно! Любуйся, а нам не мешай!

Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку начинают, грести не дают:

Берег завидели плуты носые,
Озимь, и рощу, и нүсты густые!..

И берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил—и: „с богом!“ сназал...

Мигом команда моя разбежалась,

Только на лодке две пары осталось—
Сильно измонли, ослабли;

в мешок
Я их поклатал—и домой приволон;

За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выспались, плотно наелись;

Вынес я их на лужок: из мешка
Вытряхнул, ухнул—

и дали стречка!

Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весной, ни летом:
Шкура плохая—линяет косою...»

Конец

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия „Дианафильм“ Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Черно-белый 0-20

▲-038-70